

В. А. Мазиллов

Воспитание свободного человека как противодействие распространению терроризма и экстремизма

Фиксируется актуальность вопросов, связанных с противодействием экстремизму и терроризму в современных условиях. В статье отмечается, что существуют как актуальные меры противостояния этим опасным явлениям, так и превентивные мероприятия, направленные на профилактику террористического и экстремистского поведения. В качестве более долгосрочных стратегий возможно планировать направленное воспитание личности, которая не только имела бы негативное отношение к этим антисоциальным проявлениям, но и активно противостояла бы экстремизму и терроризму. Как нам представляется, формирование свободного человека в стратегическом отношении позволяет существенно ослабить остроту, связанную с выраженностью в общественном сознании экстремистских и террористических взглядов.

В статье утверждается, что проблема воспитания свободной личности в настоящее время чрезвычайно актуальна и значима. Можно считать, что сейчас, когда в России у значительной части населения распространено клиповое сознание, стало возможным манипулирование мнениями этих групп. Таким образом, воспитание свободной личности, по сути, является гарантией существования гражданского общества. В статье обосновывается позиция, что воспитывать свободного человека эффективнее, опираясь в качестве психологической основы не на понятие *сознание*, а на категорию *внутренний мир человека*. Дается характеристика наиболее важных методологических проблем воспитания свободного человека

Ключевые слова: свобода, воспитание, сознание, экстремизм, терроризм, клиповое сознание, внутренний мир человека, методологические проблемы.

V. A. Mazilov

Education of a Free Person as Counteraction to Distribution of Terrorism and Extremism

Relevance of the questions concerning counteraction to extremism and terrorism in modern conditions is fixed. In the article it is noted that there are urgent measures in opposing to these dangerous phenomena, and preventive actions directed to prevent terrorist and extremist behaviour. It is possible as a more long-term strategy to plan directed education of the personality who would have not only negative attitude to these antisocial manifestations, but also actively resist to extremism and terrorism. From our point of view, formation of the free person in the strategic relation allows significantly weakening sharpness connected with expressiveness in public consciousness of extreme and terrorist views.

In the article it is confirmed that the problem of education of the free personality is extremely urgent and significant nowadays. It is possible to consider that today a considerable part of the population has clip consciousness in Russia, and it makes possible to manipulate opinions of these groups. Thus, education of the free personality in fact is a guarantee of civil society existence. The view is proved in the article that to bring up the free person is more effectively, relying not on a concept of consciousness as a psychological basis, but on the category of the man's inner world. The characteristic of the most important methodological problems of education of the free person is given.

Keywords: freedom, education, consciousness, extremism, terrorism, clip consciousness, man's inner world, methodological problems.

Терроризм и экстремизм, как хорошо известно, представляют собой социальные феномены, получившие, к сожалению, весьма широкое распространение. Несомненно, необходимы конкретные шаги и актуальные меры в противостоянии этим опасным явлениям. Необходимы превентивные мероприятия, направленные на профилактику террористического и экстремистского поведения. В качестве более долгосрочных стратегий возможно планировать направленное воспитание личности, которая не только имела бы негативное отношение к этим антисоциальным проявлениям, но и активно противостояла бы экстремизму и терроризму. Как нам представля-

ется, формирование свободного человека в стратегическом отношении позволяет существенно ослабить остроту, связанную с выраженностью в общественном сознании экстремистских и террористических взглядов.

Одним из наиболее важных направлений в области духовно-нравственного развития подрастающего поколения является воспитание свободного человека. Проблема воспитания свободного человека очень объемна и многоаспектна. Причем каждый аспект свободы важен по-своему. На протяжении веков свобода была одной из главных ценностей, за которую не жаль было заплатить жизнью. Если не вдаваться в тонкости трактовок

этого значимого в истории культуры и общества понятия, то под свободой чаще всего имеют в виду такое состояние субъекта, в котором он сам выступает определяющей причиной своих действий. При этом обычно имеется в виду то, что его действия не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми [1]. Обратим внимание, что такого рода подходы к трактовке понятий, при которых свобода определяется негативно, оставляют нерешенными многие важные вопросы. В частности, не очень просто дифференцировать некоторые анти- и асоциальные действия и поступки. Хотя нельзя не отметить, что несомненная привлекательность такого подхода состоит в его интуитивной ясности и очевидности.

Тем не менее не будем здесь обсуждать увлекательный вопрос о психологических механизмах свободного поведения. Не претендуя на обсуждение этого глобального вопроса в целом, остановимся лишь на некоторых моментах.

Одним из первых педагогов, кто в новейшей истории России провозгласил необходимость воспитания свободной личности, был профессор ЯГПУ им. К. Д. Ушинского М. И. Рожков [17]. С тех пор прошло целое десятилетие [16], теперь из разных мест приходят бодрые реплики, что свободные личности «формируются» в промышленных масштабах и чуть ли не конвейерным способом. Впрочем, оставим иронию: в любом деле находятся энтузиасты, для которых проблем не существует, а все вопросы решаются легко и просто.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать, что, по нашему мнению, все как раз не «просто»: имеются проблемы методологического характера. Ниже остановимся на некоторых из них. Но прежде необходимо подчеркнуть, что в настоящее время проблема приобрела чрезвычайную актуальность. Можно сказать, что воспитание свободного человека является необходимым условием создания и существования в стране гражданского общества.

Увы, не секрет, что в современном российском обществе сложилась странная и во многом трагическая ситуация. В результате целенаправленных действий (не место обсуждать в настоящем тексте действия субъектов, приводящие к этим результатам) массовое сознание значительных групп населения сегодня представляет сознание клиповое. Некоторые авторы считают, что наиболее адекватным является определение такого сознания как

тэгового, то есть, по их мнению, дело обстоит еще хуже. В результате доминирования клипового мышления создается возможность чрезвычайно «эффективного» манипулирования людьми через создание «мнений» и навязывание соответствующих стереотипов поведения. Увы, возможность активно используется, поэтому становится по-настоящему страшно. Технология эта ни в коем случае не нова: основные черты манипулирования описаны замечательным отечественным психологом и историком Б. Ф. Поршневым под названием «внесение сознательности в стихийное движение» [15]. Механизмы универсальны. Понятно, что нельзя управлять таким образом поведением *свободного* человека. Поэтому сам факт существования и воспроизводства свободного человека является фактором, способствующим возникновению гражданского общества. «Сознательность» беспрепятственно можно внести только в клиповое сознание. В результате оказывается возможным невозможное: дозированный вброс порции «сознательности» в общественное сознание делает возможным перемену оценок у значимой части общества на противоположную – бывшее ранее «хорошим» становится «плохим» и наоборот, в зависимости от текущих задач «сценариста» процесса. Массу примеров можно найти в новейшей истории России: оценки, скажем, Турции в глазах «обработанной» части общества в течение крайне короткого времени менялись с легкостью диаметрально. Джон Уотсон мог бы позавидовать: он, наивный, пытался экспериментально менять характер эмоции и поведения у ребенка. Это оказалось возможным, но требовало усилий и времени. Путь через «сознание» (клиповое, конечно) оказывается куда более эффективным. Воспитание свободного человека является гарантией существования гражданского общества.

Теперь вернемся к анализу методологических проблем, которые представляются значимыми для решения задачи воспитания свободного человека.

Для педагогического подхода к воспитанию свободного человека чрезвычайно важным является правильный выбор психологической концепции, которая будет выполнять методологическую роль в педагогическом процессе. Поскольку, как можно было увидеть выше, термин «сознание» может использоваться заведомо в разных значениях, он в контексте обсуждаемой проблемы оказывается несколько дискредитированным. Впрочем, оставим шутки и станем говорить серьезно. Для выяснения этого важнейшего вопроса придется

дать некоторый психологический комментарий. К термину «сознание» как фундаментальному психологическому понятию есть некоторые претензии. Существуют аспекты проблемы предмета психологии, которые до сих пор не получили необходимой разработки. К числу таких значимых аспектов относится концепт «совокупный предмет». Совокупный предмет, несомненно, является производным от реального предмета, который характеризует сущность понимания психического, но вместе с тем выполняет важнейшую функцию определения «пространств психической реальности». Иными словами, совокупный предмет определяет собой рамки и границы психологии. Следует специально подчеркнуть, что это важнейший для психологии вопрос. Дело в том, что предметное пространство психологии должно представлять собой целостность, позволяющую организовать конструктивную исследовательскую работу. Далеко не каждое широкое психологическое понятие может претендовать на то, чтобы представить собой совокупный предмет. Как можно видеть, примером крайне неудачного определения совокупного предмета психологии является «сознание». При этом причины тотальных неудач на этом исследовательском пути часто остаются без методологического анализа. Проблема в том, что сознание человека явно не представляет собой целостность, способную к «самодвижению» (выражаясь языком философов).

Попробуем пояснить этот совсем не простой вопрос. Как давно и хорошо известно, сознание представляет собой вырванный из «ткани души» кусок душевного аппарата. И поскольку граница между сознанием и бессознательным крайне нечетка, это провоцирует исследователей на бесконечное выяснение, где эта граница и как они – сознание и бессознательное – должны соотноситься. «Кровоточащий» след делает неизбежным обращение именно в эту сторону. С фрейдовских времен хорошо известно, что наличие предсознательного делает эту границу принципиально рыхлой, а противопоставление сознательного и бессознательного приводит в тупик. Ибо сознание – не та целостность, на которой можно конструктивно строить науку. Отметим, что ситуация усугубляется, когда совокупный предмет психологии оказывается оторванным от его физиологической основы (как неизбежно происходит в случае с сознанием). Стойкое желание соотносить сознание и мозг упирается в известные варианты решения психофизиологической проблемы, что абсолютно не продвигает нас на пути постижения законов

психики, которые исследователя интересуют в первую очередь. Впрочем, из истории психологии хорошо известно, что обстоятельства выделения психологии в самостоятельную науку были таковы, что ценой, которую психология заплатила за свою научность и самостоятельность, стало ограниченное понимание ее предмета: с одной стороны, сказалось противопоставление физиологии (в результате психическое утратило «энергетические» определения), с другой – разделение психики на «высшую» и «низшую» лишило ее неразрывной связи с миром культуры (в результате психическое в значительной степени утратило характеристики «духовного»).

На наш взгляд, обращение к трактовке предмета психологии как внутреннего мира позволяет удовлетворительно разрешить эти проблемы. Как справедливо отмечает Д. А. Леонтьев, человека можно рассматривать одновременно как природный объект, индивидуальность и как личность, которая имеет внутренний мир, характеризующийся через его содержание и через те взаимодействия, в которые надо вступить с миром, чтобы позволить ему раскрыться [5]. Биологической основой, реализующей структуру внутреннего мира, является физиологическая функциональная система поведения, в которой выделяются и морфологически фиксируются отдельные отделы нервной системы человека, и прежде всего головного мозга [18]. И если внутренний мир человека может существовать относительно самостоятельно от внешнего мира, то он не может быть отделен от человека. Внутренний мир, как мы уже отмечали, возникает через восприятие субъектом его собственных потребностей и переживаний и в дальнейшем своем существовании неотделим от потребностей и переживаний конкретного человека. Проживание жизни (с внутренней стороны) и есть поток изменений внутреннего мира, в каждый момент жизни вплетенный в реальные действия и поступки, обеспечивающий эти действия и поступки. На основе сказанного можно заключить, что внутренний мир человека – это живой мир и потребностно-эмоционально-информационная субстанция, представляющая внутренний мир, живая субстанция [18].

Не имея возможности раскрыть подробно перспективы предлагаемого подхода, кратко остановимся лишь на наиболее значимых моментах:

– В значительной степени преодолевается двойной функционализм, при котором психические процессы рассматриваются как изолированные друг от друга; в свою очередь, процессы рас-

смагиваются обособленно от качеств личности. Как можно полагать, функционализм психологии, характерный для современной психологии, в значительной мере преодолевается: отдельные функции и личностные качества находят свое место и гармонично соотносятся в рамках внутреннего мира человека.

– Известный советский психолог П. Я. Гальперин, как мы помним, видел истоки методологического кризиса психологии в том, что сама психология не смогла преодолеть дуализм: «Подлинным источником “открытого кризиса психологии” был и остается онтологический дуализм – признание материи и психики двумя мирами, абсолютно отличными друг от друга. Характерно, что ни одно из воинствующих направлений периода кризиса не подвергало сомнению этот дуализм. Для этих направлений материальный процесс и ощущение, материальное тело и субъект оставались абсолютно – *toto genere* – разными, несовместимыми, и никакая эволюция не может объяснить переход от одного к другому, хотя и демонстрирует его как факт. И в самом деле, если мыслить их как абсолютно противоположные виды бытия, то этот переход действительно понять нельзя» [2, с. 3]. П. Я. Гальперин полагал, что «с точки зрения диалектического материализма все обстоит иначе» [2, с. 3]. Диалектическому материализму, как сейчас понятно, тоже не удалось решить главные методологические вопросы психологии. Описываемый подход, при котором психические явления обретают надежную нейрологическую основу, как представляется, позитивен, поскольку в этом случае, по крайней мере, удастся избежать редукционизма и физиологизма.

– Использование широкой трактовки предмета позволяет сформулировать обобщения, которые, насколько можно сейчас об этом судить, являются весьма надежной основой для психологической практики [6, 11, 12].

Обратим внимание на то, что педагогика в самых различных контекстах – воспитание свободной личности не исключение – ограничивается лишь сознанием и поведением. Тем самым исчезает возможность проследить за воспитанием свободного человека с учетом всех значимых факторов.

2. Когда-то (еще при развитом социализме) педагогику справедливо упрекали в том, что она абстрагируется от учета пола и возраста. Как представляется, в области воспитания свободной личности современная педагогика удивительным об-

разом вернулась к старым традициям. Справедливости ради стоит отметить, что это упущение вполне устранимо: наработки дифференциальной и возрастной психологии вполне доступны для того, чтобы их ассимилировать и использовать при решении задач воспитания. Заметим в скобках, что эта проблема решается автоматически при использовании конструкта «внутренний мир человека», поскольку возрастные и дифференциально-психологические характеристики туда «встроены» по определению.

3. Следующая проблема связана с преодолением значительно больших сложностей. Если побороть нелюбовь к патетике, можно смело сказать, что это серьезный порок современной педагогики. Состоит он в том, что педагогика в целом не очень интересуется особенностями того общества, в котором живут люди. Это, конечно, странно, поскольку это именно те люди, на создание теории воспитания которых педагогика претендует. Начиная со времени работ Дж. М. Болдуина, выполненных в русле диалектического подхода еще в начале прошлого века, тезис о том, что личность надо изучать через общество, а общество – через личность, серьезной критике не подвергался (в силу очевидной своей справедливости). Такое пренебрежение тем более удивительно, что в советской педагогике был обязательным классовый подход к воспитанию. В обществе развитого социализма существовала новая общность – советский народ. Можно условно допустить, что тогда учитывать социальные различия между стратами в обществе было не обязательно. Однако сейчас, когда в стране возрожден капитализм, когда различия между стратами столь велики, не учитывать этих различий не просто недальновидно, но, скорее, неразумно. Объяснить такое положение нелегко: очевидно, вместе с классовым подходом в воспитании «выплеснули и ребенка». Конечно, можно заменить классовый подход на цивилизационный, но необходимость учитывать в теории наличие различных страт с разными интересами и возможностями очевидна. Воспитание свободного человека, обучающегося в элитных школах Лондона и ни в чем себе не отказывающего, скорее всего, не слишком похоже на воспитание его свободного ровесника из условного Урюпинска... Опять же, заметим в скобках, присутствует ли вообще в современной педагогике ребенок как предмет воспитания, не очень ясно. Впрочем, этот фундаментальный вопрос мы в этом коротком тексте обсуждать не будем. Отметим лишь, что, очевидно, в современной педагогике существуют

не до конца проработанные вопросы, связанные с определением предмета педагогической науки.

4. Следующая проблема видится и в том, что сама свобода часто понимается упрощенно и уплощенно. Между тем стоит вспомнить, что свобода – это очень сложное понятие, она многогранна. Свобода – несомненная человеческая ценность. За обретение свободы было пролито столько крови, что следует отнестись к сути свободы более внимательно. Хорошо известно из методологии, что изучение сложных объектов происходит при обязательном участии моделирующих представлений (Н. Г. Алексеев). Из методологии психологии также хорошо известно, что в случае неудачного выбора моделирующих представлений исследование сталкивается с существенными трудностями [7, 8, 9]. Когда речь идет о воспитании свободного человека, обычно говорят, что свобода проявляется в возможности свободного выбора. Обратим внимание на то, что ситуация «свободного» выбора очень часто только представляется актом свободы. В социуме превосходно отработаны способы влиять на «свободный» выбор. Достаточно вспомнить про рекламу, избирательную кампанию и др. Не станем далее развивать эту тему, обратим внимание на то, что адекватной моделью свободного поведения и свободного поступка является все же не выбор из каких-то вариантов (буриданов осел – это все же не образец и тем более не идеал свободного выбора), а порождение собственной своей свободной идеи. Таким образом, подлинная свобода и творчество тесно и взаимно связаны.

Хотя статья посвящена методологическим проблемам воспитания (причем, повторим, лишь некоторым, наиболее важным, на наш взгляд), в заключение очень кратко остановимся на некоторых проблемах собственно стратегии воспитания свободного человека.

Совершенно очевидно, что воспитать свободного человека может только свободная личность. Таким образом, начинать следует с воспитания педагога как свободной личности. Процесс воспитания педагога как свободной личности сложен и многопланов. Как можно полагать, первой структурой, которая должна быть сформирована в этом процессе, должно стать воспитание чувства психологической свободы.

Методологической основой данного процесса выступает концепция практической психологии личности. Основными направлениями работы являются следующие:

- становление как сознательного субъекта психики: овладение собственной психикой, подчинение психических функций сознанию. Вспомним девиз Канта: «Если ты не повелеваешь своей натурой, она повелевает тобой!»;
- расширение сознания через технологию «осознания латентных знаний» (В. А. Мазиллов);
- формирование позиции успешного субъекта;
- создание личностной готовности;
- формирование веры в свои возможности;
- перестройка памяти и мышления, увеличение их продуктивности на основе реализации психологического потенциала;
- переход к творческому свободному стилю жизни, «обретение свободы» [14, 13].

Библиографический список

1. Апресян, Р. Г. Свобода [Текст] / Р. Г. Апресян // Новая философская энциклопедия. – Т. 4. – М., 2010.
2. История психологии : период открытого кризиса: тексты [Текст] / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М. : МГУ, 1992.
3. Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая и прикладная проблема [Текст] : материалы Международной научно-практической конференции 4–5 декабря 2014 года : в 2-х тт. – Том 1. – Набережные Челны ; Казань : Данис, 2014.
4. Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая и прикладная проблема : материалы Международной научно-практической конференции 4–5 декабря 2014 года : в 2-х тт. [Текст]. – Том 2. – Набережные Челны, Казань : Данис, 2014.
5. Леонтьев, Д. А. Личность как преодоление индивидуальности: контуры неклассической психологии личности [Текст] / Д. А. Леонтьев // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / под ред. А. А. Леонтьева. – М., 2006. – С. 134–147.
6. Мазиллов, В. А. Теория и метод в психологии [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль, 1998. – 359 с.
7. Мазиллов, В. А. Методология психологии [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль, 2007. – 366 с.
8. Мазиллов, В. А. Научная психология: проблема объяснения [Текст] / В. А. Мазиллов // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – № 1. – С. 58–73.
9. Мазиллов, В. А. Принцип соизмеримости теорий в психологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013. – № 4. – Том 19. – С. 28–32.
10. Мазиллов, В. А. Методология психологической науки: история и современность [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль, 2007. – 356 с.
11. Мазиллов, В. А. Методология современной отечественной психологии / В. А. Мазиллов //

Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – № 3. – С. 9–24.

12. Мазиллов, В. А. Стены и мосты [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль, 2004. – 236 с.

13. Мазиллов, В. А. Психология академическая и практическая: Актуальное сосуществование и перспективы [Текст] / В. А. Мазиллов // Психологический журнал. – 2015. – Том 36. – № 3. – С. 87–96.

14. Мазиллов, В. А. Проблема личности в академической и практической психологии (Статья 1: психология академическая и практическая) [Текст] / В. А. Мазиллов // Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы; науч. ред.: К. В. Карпинский, В. А. Мазиллов. – Гродно : ГрГУ, 2016. – С. 3–54.

15. Поршневу, В. Ф. Социальная психология и история [Текст] / В. Ф. Поршневу. – М., 1979. – 315 с.

16. Рожков, М. И. Воспитание свободного человека. Педагогическое кредо [Текст] / М. И. Рожков. – Ярославль, 2006. – 31 с.

17. Рожков, М. И. Свобода и воспитание [Текст] / М. И. Рожков // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 4. – С. 8–13.

18. Шадриков, В. Д. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. [Текст] / В. Д. Шадриков, В. А. Мазиллов. М. : Юрайт, 2015. – 411 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Apresjan, R. G. Svoboda [Текст] / R. G. Apresjan // Novaja filosofskaja jenciklopedija. – Т. 4. – М., 2010.

2. Istorija psihologii : period otkrytogo krizisa: teksty [Текст] / pod red. P. Ja. Gal'perina, A. N. Zhdan. – М. : MGU, 1992.

3. Duhovno-nravstvennoe razvitie podrastajushhego pokolenija kak nauchno-teoreticheskaja i prikladnaja problema [Текст] : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 4–5 dekabrya 2014 goda : v 2-h tt. – Том 1. – Naberezhnye Chelny ; Kazan' : Danis, 2014.

4. Duhovno-nravstvennoe razvitie podrastajushhego pokolenija kak nauchno-teoreticheskaja i prikladnaja problema : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 4–5 dekabrya 2014 goda : v 2-h tt. [Текст]. – Том 2. – Naberezhnye Chelny, Kazan' : Danis, 2014.

5. Leont'ev, D. A. Lichnost' kak preodolenie individual'nosti: kontury neklassicheskoy psihologii lichnosti

[Текст] / D. A. Leont'ev // Psihologicheskaja teorija dejatel'nosti: vchera, segodnja, zavtra / pod red. A. A. Leont'eva. – М., 2006. – С. 134–147.

6. Mazilov, V. A. Teorija i metod v psihologii [Текст] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 1998. – 359 s.

7. Mazilov, V. A. Metodologija psihologii [Текст] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 2007. – 366 s.

8. Mazilov, V. A. Nauchnaja psihologija: problema ob#jasnenija [Текст] / V. A. Mazilov // Metodologija i istorija psihologii. – 2008. – Т. 3. – № 1. – С. 58–73.

9. Mazilov, V. A. Princip soizmerimosti teorij v psihologii [Текст] / V. A. Mazilov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. Serija «Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. – 2013. – № 4. – Том 19. – С. 28–32.

10. Mazilov, V. A. Metodologija psihologicheskoy nauki: istorija i sovremennost' [Текст] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 2007. – 356 s.

11. Mazilov, V. A. Metodologija sovremennoj otechestvennoj psihologii / V. A. Mazilov //

Metodologija i istorija psihologii. – 2008. – Т. 3. – № 3. – С. 9–24.

12. Mazilov, V. A. Steny i mosty [Текст] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 2004. – 236 s.

13. Mazilov, V. A. Psihologija akademicheskaja i prakticheskaja: Aktual'noe sosushhestvovanie i perspektivy [Текст] / V. A. Mazilov // Psihologicheskij zhurnal. – 2015. – Том 36. – № 3. – С. 87–96.

14. Mazilov, V. A. Problema lichnosti v akademicheskoy i prakticheskoy psihologii (Stat'ja 1: psihologija akademicheskaja i prakticheskaja) [Текст] / V. A. Mazilov // Aktual'nye problemy psihologii lichnosti: sb. науч. st. / Grodn. gos. un-t im. Ja. Kupaly ; науч. red.: K. V. Karpinskij, V. A. Mazilov. – Grodn. : GrGU, 2016. – С. 3–54.

15. Porshnev, B. F. Social'naja psihologija i istorija [Текст] / B. F. Porshnev. – М., 1979. – 315 s.

16. Rozhkov, M. I. Vospitanie svobodnogo cheloveka. Pedagogicheskoe kredо [Текст] / M. I. Rozhkov. – Jaroslavl', 2006. – 31 s.

17. Rozhkov, M. I. Svoboda i vospitanie [Текст] / M. I. Rozhkov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2016. – № 4. – С. 8–13.

18. Shadrikov, V. D. Obshhaja psihologija. Uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata. [Текст] / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov. М. : Jurajt, 2015. – 411 s.